

Глава 1.

Что в мире труднее всего скрыть?

Это слухи.

Весть о том, что император и вдовствующая императрица желают дать брак Су Фэн Нуань за несколько дней распространилась по всей имперской столице Южной Ци, а затем, постепенно дошла до границы.

Когда Су Фэн Нуань услышала эту новость, она ехала в старой повозке, запряженной волом, возвращаясь в столицу.

Старый вол был медленным и покачивался во время ходьбы, а телегу встряхивало с каждым его шагом, казалось, она развалится в любое время. Тем не менее, Су Фэн, судя по всему, совсем не волновалась. Спрятавшись под навесом от палящего солнца, она, сидя со скрещенными ногами, держала в руках книгу и неторопливо её читала.

Вместе с ней в старой телеге сидел красивый юноша, примерно того же возраста, что и она, шестнадцати или семнадцати лет. Он сидел перед ней в повозке, размахивая сломанным кнутом, сплетенным из обрывков веревки. Ему было скучно управлять волом.

Горная дорога была пустынна, и все, что можно было услышать, это скрип и скрежет колес старой телеги.

Около полудня старый вол устал и не мог двигаться. После того, как молодой человек махнул несколько раз кнутом, он обернулся и пробормотал: "Что за потрепанная книга, ты читаешь ее с большим интересом".

Су Фэн Нуань подняла голову, приподняла брови и постучала по книге в руке, указывая на место в ней, и рассмеялась: "Чтение книг и стихов напрасно, - пустая трата талантов; веселиться в облаках - романтично. Это стихотворение слишком точное!"

Молодой человек фыркнул и усмехнулся, закатив глаза: "Действительно бесполезная книга".

Су Фэн Нуань покачала головой: "Это не бесполезная книга, я думаю, что эта книга самая интересная".

Молодой человек снова фыркнул: "Абсурдные заявления, сделанные на рынке, случайные записи, что толку, что это интересно? В конце концов, это несерьезный материал".

На этот раз настала очередь Су Фэн Нуань закатить глаза: "В глазах третьего брата только Четыре Книги и Пять Канонов[1] являются хорошими вещами".

Этим подростком был не кто иной, как третий брат Су Фэн Нуань - Су Цин.

"Конечно! - Су Цин развеселился, - моя маленькая сестра хорошо меня знает."

Су Фэн Нуань тихо хмыкнула: "Ты так педантичен в юном возрасте, я бы хотела посмотреть, какую жену ты найдешь в будущем".

"Ты беспокоишься, что я не смогу найти жену? - Су Цин взглянул на неё, - тебе самой следует остерегаться, что ты не сможешь выйти замуж. В бегах с запада на восток целыми днями, не видно тебя в течение всего года. Дикая девушка, кто тебя захочет?"

Как только Су Фэн Нуань собиралась ответить, прилетела ворона и села на её плечо. Она протянула руку, чтобы снять записку, прикрепленную к лапке птицы. Открыв её, она внезапно развеселилась и сказала Су Цину: "Тебе не нужно беспокоиться, что я не выйду замуж, я боюсь, что скоро все мужчины в мире будут предоставлены мне на выбор".

Услышав это, Су Цин картинно закатил глаза, взял клочок бумаги из её руки и посмотрел. Щелкнув языком, он сказал: "Каким ветром надуло императору и вдовствующей императрице желание подарить тебе брак? Разве они не знают, что ты дикая девушка? Как они посмели захотеть выдать тебя замуж?"

Су Фэн Нуань пожала плечами.

Су Цин небрежно скомкал записку: "Я не знаю, кому не повезет жениться на тебе".

Су Фэн Нуань подняла ногу, чтобы пнуть его.

Су Цин почувствовал это и быстро спрыгнул с повозки. Упершись руками в бока: "Дикая девчонка, ты снова пинаешь меня, хочешь драки?"

Су Фэн Нуань приподняла подбородок, глядя на него: "Ты можешь победить меня?"

Су Цин поперхнулся и спустя мгновение сказал: "Я твой третий брат! Старший брат - как отец! Если ты ударишь меня, это все равно, что ударить нашего отца!"

Су Фэн Нуань засмеялась: "Это старший брат, как отец, а ты не старший брат!"

Су Цин бросил на нее взгляд: "Отец попросил меня следовать за тобой, чтобы присматривать за тобой. Хотя я третий брат, но теперь, когда их нет рядом, я самый старший, поэтому, естественно, ты не должна проявлять неуважение ко мне!"

Су Фэн надулась: "Я даже пальцем тебя не тронула", - сказав это, она взглянула на палящее солнце и снова отступила в старую повозку.

"Вонючая девчонка, - пробормотал Су Цин, нетерпеливо спрашивая, - мы едем на этой бесполезной телеге уже полмесяца и проехали всего 200 миль, если мы будем продолжать в том же духе, то когда мы доберемся до столицы?"

"Что такого замечательного в столице? Лучше не ходить", - сказала Су Фэн Нуань без всякого интереса.

Су Цин внезапно понял: "О, теперь я понимаю! Я думал, что ты настаивала на том, чтобы взять эту бесполезную старую повозку, дабы насладиться пейзажами на этом пути, а оказалось, это потому, что ты не хочешь ехать в столицу".

"Да что там пейзажи, за эти годы какие пейзажи я не видела?" - Су Фэн Нуань засмеялась.

Услышав это, Су Цин снова вернулся в повозку: "Я слышал, что император уже привез матушку в Суфу в столицу".

П/п: Фу - 府 fǔ [фу] - резиденция, особняк, усадьба, поместье, дворец.

"И ты слышал это от меня", - напомнила ему Су Фэн Нуань.

Су Цин нахмурился: "Столица великолепна, в детстве, когда мы покидали её, ты не хотела уезжать и позже, также часто тайком возвращалась. Последние два года, как получилось, что вместо этого, тебе наскучила столица? Почему ты больше не рада туда ходить? Почему ты не хочешь возвращаться?"

"Думаю, скучно", - сказала Су Фэн Нуань.

Су Цин уставился на неё, на мгновение задумался, некоторое время изучая, но ничего не мог поделать: "Отец велел мне следовать за тобой, потому что боялся, что ты снова тайком улизнешь. Прямо сейчас, если ты не хочешь ехать в столицу, боюсь, так не пойдет. В сообщении разве не сказано, что император и вдовствующая императрица собираются устроить твой брак? Если ты не поспешишь вернуться в столицу, когда придет время, повелением императрицы или высочайшим императорским указом тебе дадут кривые арбузы и треснутые финики, неужели ты выйдешь замуж?"

П/п: кривые арбузы и треснутые финики - образное выражение, используется когда говорят о непривлекательных людях или вещах.

"Это действительно что-то, - Су Фэн Нуань, массируя между бровями, жаловалась, - Северный Чжоу не желает наслаждаться мирными днями? Войну устроили? Им действительно хорошо живется. Если бы не это, император не вспомнил бы об отце, премьер-министр не стал бы выдвигать кандидатуры. Отцу не нужно было бы возвращаться на должность и нам не пришлось бы переезжать обратно в столицу."

Су Цин на мгновение потерял дар речи: "Ты просто хочешь повеселиться, зачем винить Северный Чжоу? - а затем продолжил, - это не правильно, на этот раз, ты настаивала на том, чтобы идти с отцом на битву к границе. После того, как отец и старший брат были ранены, ты использовала последовательную тактику, чтобы тяжело ранить Чу Ханя, 2-го принца Северного Чжоу, и разбила армию Северного Чжоу. Эта тактика, даже отец сказал, была очень жестокой. Не могла ли ты излить свой гнев на Северный Чжоу, из-за того, что не хочешь возвращаться в столицу?"

"Не убив Чу Ханя, я уже поступила с ним милостиво", - фыркнула Су Фэн Нуань.

Су Цин обалдел на мгновение, затем посмотрел в даль и сказал: "Действительно беспокоюсь о моем будущем зяте, не зря говорят: самое ядовитое в мире - сердце маленькой женщины".

Су Фэн Нуань взглянула на него, приложила большой и указательный палец к губам и свистнула.

Вслед за свистом откуда-то издалека появилась пара великолепных скакунов, черного и рыжего окраса.

Глаза Су Цина загорелись: "Ты согласна вернуться в столицу?"

Су Фэн Нуань кивнула. Когда лошади приблизились, она схватила поводья, и выпрыгнув из телеги приземлилась на жеребца.

Су Цин позавидовал: "Вонючая девочка, все эти годы ты не прикладывала усилий, чтобы учиться у отца боевым искусствам, просто бегала по окрестностям, но у тебя хорошие навыки боевых искусств".

Су Фэн Нуань сидела на лошади, крепко держа поводья и глядя в сторону столицы, её взгляд постепенно становился все глубже: "Третий брат, как насчет скачек?"

"Конечно! - Су Цин тоже вскочил и сел на лошадь, - эти несколько дней сидения в телеге подействовали на меня удушающе. Скачки на 80 или 100 миль, что в этом забавного, почему бы нам не промчаться до самой столицы? Как тебе это? Посмотрим, кто первым доберется до столицы."

Су Фэн Нуань слегка повернула голову, чтобы взглянуть на него: "Ты затеял такую большую гонку, желаешь сделать крупную ставку? Скажи, что ты хочешь?"

"Сянханьюй - ароматный холодный нефрит, который ты взяла у 2-го принца Северного Чжоу" - сразу же сказал Су Цин.

Су Фэн Нуань решительно покачала головой: "Нет".

Су Цин моргнул: "Ты боишься проиграть?"

Су Фэн Нуань поглаживала поводья своей лошади и ничего не говорила.

Су Цин посмотрел на нее и самодовольно сказал: "В эти несколько лет, второй брат и я часто участвовали в гонках на лошадях. В боевых искусствах у тебя много разных стилей и уловок, в этом я тебе не противник, но если говорить о скачках..."

Су Фэн Нуань оборвала его: "Если я поставлю нефрит Сянханьюй, какой будет твоя ставка?"

Су Цин некоторое время думал, прикусив губу: "Я поставлю тысячелетний снежный лотос, который храню в течение десяти лет. Его ценность может соперничать с ароматным холодным

нефритом, верно? Трудно найти одно растение за десять тысяч золотых. Что скажешь?"

"Сделка!" - быстро ответила Су Фэн Нуань.

Они поспорили и договорились о ставке, а затем вместе галопом поскакали в сторону столицы.

[1] «Четыре книги и пять канонов» — свод классических конфуцианских произведений, в которых раскрываются основные принципы философско-религиозного учения Древнего Китая, освещаются вопросы этики, морали и управления империей в конфуцианстве, излагаются взгляды Конфуция на устройство государства, семьи и дома, представлены его идеи о развитии личности в гармонии с природой, о добром начале в сущности человека, высшей справедливости и др.

Четыре книги и пять канонов:

Четыре книги: «Луньюй» 論語, «Мэнцзы» 孟子, «Дасюе» 大學, «Чжунъюн» 中庸;

Пять канонов: «Ицзин» 易經, «Шу-цзин» 書經, «Шицзин» 詩經, «Лицзи» 禮記, «Чуньцю» 春秋.

<http://tl.rulate.ru/book/29510/626609>